

Дата публикации: 30 декабря 2021

DOI: [10.52270/27132447_2021_8_115](https://doi.org/10.52270/27132447_2021_8_115)

ПОЛОВОЗРАСТНОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА В ХОЗЯЙСТВЕ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ (ЭТНОЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Рамазанова Зоя Бутаевна¹

¹Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела этнографии ФГБУН, "Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН", Республика Дагестан, Россия,
E-mail: zoya.ram@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию половозрастного разделения труда, как одного из компонентов хозяйственного развития населения Дагестана. При написании статьи в основном использован полевой и визуальный этнографический материал автора, собранный автором в сельских районах данного региона. Автором предпринята попытка выявления основных принципов половозрастного разделения труда в соответствии с зональными этноэкологическими особенностями. Актуальность данной проблемы определяется наметившейся в последнее время заинтересованностью той роли, которую выполняют экологические факторы в ходе их эволюции. Помимо этого, в центре внимания этнической экологии в современном мире – учет особенностей человека, как социально-биологического существа, а также огромное значение его хозяйственной деятельности для окружающей природы.

Ключевые слова: этноэкология Дагестана, хозяйственная деятельность, трудовое воспитание, природа, человек, экосистема.

I. ВВЕДЕНИЕ

Дагестан – это край географических контрастов. Здесь на сравнительно небольшой территории можно встретить и выжженные солнцем полупустыни, и поля вечных снегов и ледников, вздымающиеся ввысь монолитные громады горных хребтов, и обширные низменности, распространенные ниже уровня океана.

Территория Равнинного Дагестана обладает неким внутренним единством, системным комплексом разносторонних и разнонаправленных взаимоотношений и связей между природным и социальным. С одной стороны, общество оказывает воздействие на природу в процессе культурной и хозяйственной деятельности, а с другой – природная среда выставляет ограничения, задает специфику хозяйствования, влияет на складывание картины ландшафта. Дагестан расположен на Северо-Восточных склонах Большого Кавказа и Прикаспийской низменности.

Среди городов Дагестана выделяется Дербент. Климат Дербента является переходным и сменяется от умеренного к субтропическому полусухому. Зима как правило бывает без морозов умеренно-мягкая, снеговой покров держится несколько недель. Лето как правило жаркое.

В целом, экология Дагестана связана с социально-обусловленными формами общественного поведения, которые обеспечивают человеческому коллективу существование за счет ресурсов конкретной среды обитания. Оно включает все элементы материальной и духовной культуры, которые непосредственно направлены на поддержание жизнедеятельности людей, в том числе хозяйственно-промысловую деятельность человека [1. С.75].

Хозяйственный коллектив в небольшой этноэкосистеме Дагестана совпадает с обширной, наиболее динамичной, экономической и социальной ячейкой традиционного общества, способной к демографическому воспроизводству и самостоятельному развитию. В соответствии с половозрастным разделением труда хозяйственный коллектив распадается на взрослое трудоспособное население (отдельно мужчины и женщины); нетрудоспособные старики – хранители знаний, производственных навыков, социальных и этнических норм; не достигшие рабочего возраста дети и подростки.

Трудовая деятельность народов горцев Дагестана, разумеется, зависела от регулярной смены времен года, т.е. от календаря, где в каждый сезон выполнялся определенный вид работ. Здесь же можно отметить, что работа подразделялась на мужскую (более тяжелую, связанную в основном со строительством и работой в поле) и женскую (связанную в основном, с работой по дому и уборкой урожая в поле, в саду и т.д.). Труд ритмично чередовался с отдыхом, для которого предназначались выходные и праздничные дни. Многие праздники были органично связаны с календарным циклом. При этом, как правило, периоды напряженного и интенсивного труда сменялись несколькими праздничными днями, позволявшими полностью восстановить силы. Поскольку именно весной совершались главные работы земледельца – вспашка поля, посев, выгон скота от которых зависело благополучие всей жизни общины в течение года. Поэтому в весенний период люди еще более тщательно, чем зимой, наблюдали за явлениями окружающей их природы, старались приспособиться к ним, чтобы сделать свой труд более успешным. Чувствуя свою зависимость от природной среды, крестьянин стремился всеми доступными ему мерами обезопасить себя и свой труд от неожиданных стихийных бедствий, полагаясь на магические действия.

II. ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

В весеннем цикле обычаев и верований обнаруживается ряд проблем, часто очень сложных. К их числу принадлежит такое сложное и оригинальное явление как обычай справлять наступление весны (известный во многих странах мусульманского Востока как Навруз), который справляют, в основном, лакцы (в Нагорном Дагестане, еще аварцы и даргинцы некоторых селений и народы лезгинской группы народностей в Южном Дагестане). У лакцев данный праздник называется – *интнил хьхьу*, который начинается с 21–22 марта. Следует отметить, что праздник весны Навруз для лакцев и народов Южного Дагестана был долгожданным праздником. Исследователь традиционных праздников народов Дагестана А.Г. Булатова отмечает, что «В эти дни люди всех возрастов вовлекались в предпраздничную и праздничную суету, отвлекаясь от своих повседневных дел и забот, забывая на время свои горести и неудачи. Особенно любила этот праздник и деятельно готовилась к нему молодежь и детвора. За месяц до начала праздника молодежь из лакских селений заготавливала глину особо хорошего качества. Из нее в дальнейшем каждым парнем и мальчиком вылепливалось большое количество, до 100 штук, глиняных шариков – *тлурбици*, *тлурби*, в которые с двух сторон втыкались стебельки бурьяна» [2. С.19].

Весной совершались главные земледельческие работы – вспашка поля и посев, от которых зависело благополучие всей жизни на протяжении года. Поэтому именно в весенний период люди еще более тщательно, чем зимой наблюдали за явлениями окружающей природы, старались приспособиться к ним, чтобы сделать год более успешным. Начало сельскохозяйственных работ предполагало окончание посиделок – обычая сельской молодежи, повсеместно бытовавшего в исследуемый период, проводить вместе долгие зимние вечера за пряжей и рукоделием в атмосфере шуток и веселья.

В День встречи весны, с наступлением вечера зажигались костры – общекартальные, общесельские. Видимо главная функция ритуальных огней заключалась в их «очистительной» силе, способствующей росту хлебов, благополучию людей и скота. Зажигание костров в день весеннего равноденствия помимо магической функции имеет еще и весьма реальную практическую основу. Как отмечал академик Б.А. Рыбаков, «Материал для костра, по этнографическим данным, складывался из двух категорий горючего: во-первых, это солома, мякина, обмолоченные снопы, а во-вторых – всевозможный мусор со дворов, всякое старье, хлам, старые метлы» [3. С.315]. Обычай сжигать на весенних кострах всякий хлам и мусор существовал и у многих народов. Был смысл в этом, потому что подвергался уничтожению весь хлам, который не годился в дело и только загромождал дворы. «Хлам подлежал уничтожению еще и ради «изгнания нечистой силы», ... рациональное смешивалось с ритуальным: источник болезней – гнилая перепрелая солома, гнездовище мух, оводов и слепней уносилась, «чтобы сохранить скот от нечестии», за околицу и там, на огромном общесельском костре сгорали во славу благодетельных весенних божеств» [3. С. 315].

Другим большим весенним праздником народов Дагестана был праздник первой борозды. Данный праздник считался в какой-то степени «переходящим», так как он проводился в зависимости от погодных и почвенных условий в 20-х числах марта. До проведения праздника первой борозды никто не имел права начинать весеннюю пахоту, так считалось, что урожай хлебов, обилие влаги для полей зависят от удачливости пахаря, приведшего первую борозду, поэтому первым пахарем старались выбирать человека, известного «легкостью руки», опытного земледельца, состоятельного хозяина. Последнее считалось важным не только в силу принципа магии подобия (зажиточность ведущего должна была обусловить богатый урожай, но и для того, чтобы он мог нести расходы по угощению жителей данного селения. В соответствии с принципами избрания первого пахаря в случае неурожайности или засухи вина возлагалась на него). Поэтому случалось так, что удачливый пахарь осуществлял эту процедуру несколько лет подряд [2. С. 35]. В день проведения первой борозды везде царил праздничное настроение, устраивались танцы под музыку, выступали канатоходцы-акробаты, скачки, спортивные соревнования, после чего следовало праздничное угощение в доме лица, проведшего 1-ю борозду.

Именно праздник первой борозды, являющийся древнейшим земледельческим праздником народов Дагестана, открывал хозяйственный год и в качестве такового обставлялся целой серией магических действий, призванных обеспечить и усилить производительные силы природы и человека. Особое внимание народы Дагестана уделяли труду как основе жизнеобеспечения, источнику здоровья, бодрости, радости, вдохновения, несмотря на утомление и усталость. Показательно также обилие пословиц и поговорок, связанных с земледелием, с овцеводством, имеющих отношение к трудностям, связанными с ведением хозяйства в Дагестане призванных обеспечить и усилить производительные силы природы и человека.

«Нарядный дом – не богатство, богатство – нарядная пашня»; «И плохое поле лучше даже хорошей родни»; «Хозяин земли тот, кто ее пашет»; «Ячмень сей в пыль, пшеницу в грязь»; «Пока спина не взмокнет, поле не напоишь»; «И аллах любит поле, которое унаваживают»; «Табун коней – почет, отара овец – богатство»; «Когда пастухов много – овцыдохнут»; «Пастух за стадом, что эль в джамаате» [4. С. 45, 46, 48, 49]. Современные ученые доказали, что физический труд положительно влияющий на человеческий организм, должен быть активным, систематическим и соразмерным физическим возможностям человека. Только систематический труд воздействует благотворно и даже целебно. Он повышает устойчивость организма к отрицательным факторам внешней среды – недостатку кислорода, болезнетворным микроорганизмам, холоду. Человек становится более крепким и здоровым, укрепляются его физические и волевые качества. Труд в семье являлся основным условием существования. «Семья – ячейка общества, важнейшая формула организации личного быта, основанная на супружеском союзе и родственных связях, т.е. отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами, и другими родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство» [5. С. 361]. Разумеется, большое значение для благосостояния семьи имеет психологический микроклимат, в котором находится человек, т.е. в данном случае подразумевается отношение в семье друг к другу, распределение труда и его результат. Главным условием семейного благосостояния и здоровья является хорошее отношение друг к другу. Весьма большое значение для благополучия и здоровья семьи имело отношение ее членов к труду. В семье трудились все, кто мог. Трудовые отношения складывались по взаимному согласию, по силе, опыту, возрасту, полу. Существовало подчинение старшему члену семьи. Любая просьба пожилого человека, как мужчины, так и женщины для детей, подростков и молодых людей была законом. Отказ выполнить просьбу рассматривался как позор. Как отмечает проф. С.Ш. Гаджиева, «В целом ряде случаев нормы адата и правила этикета создавали пропасть между поколениями, мешали передаче старшими младшим сакральных и культурных

ценностей. Уважение к старшим порождает страх не только высказать свою точку зрения по тому или другому вопросу, но и иметь ее вообще. В результате процесс формирования сакральной активности молодежи задерживался. Строго иерархические и деспотические отношения особенно стойко удерживались в феодальной среде. Но тем не менее, большое место в системе воспитания детей, подростков, молодежи занимала передача им правил этикета в семье, поведения в общественных местах, во время трапез, празднеств, совершения обрядов, трудовой помощи односельчанам [5. С.361]. Муж и жена по силе и возможности участвовали в трудовой деятельности. Живя в добром согласии супруги не поднимали вопроса о том, вкладывали ли оба из них в домашнее благосостояние одинаковое количество личного труда. Если один из супругов вследствие болезни или каких-либо иных независящих от него причин будет не в согласии разделить с другим все труды по хозяйству, то здоровый должен накормить, разумеется, всех членов семьи. Тем не менее определенное разделение труда между членами семьи соблюдалось. По справедливому замечанию проф. С.Ш. Гаджиевой: «В семье существовало четкое разделение труда. Различные виды работ закреплялись за отдельными членами семьи по усмотрению главы семьи, который при этом исходил из способностей и умения каждого работника. Смешанный земледельческо-скотоводческий профиль хозяйства, а также его натуральный характер несколько осложняли разделение труда в семье. Рабочие руки требовались и в домашних промыслах, при изготовлении сельскохозяйственного инвентаря и орудий труда, в том числе тяжелого деревянного плуга» [6. С.64].

Прежде чем говорить о половом разделении труда необходимо указать на высокую степень зависимости традиционной культуры от природного окружения, отраженную в формировании хозяйственно-культурных типов (ХКТ) – специфических культурных комплексов, складывающихся у различных народов в сходных природных условиях. В данном случае речь идет о народах Дагестана, и поэтому необходимо отметить, что первое место в вопросе полового разделения труда занимают экологические и хозяйственные обстоятельства горной, равнинной и высокогорной зон.

Мужскими работами считались – вспашка, сев, полив, косьба, снятие урожая с деревьев (частично), – уход за деревьями, работа со скотом и упряжью, уход за скотом вне дома, выпас всех видов скота, изготовление орудий труда, оружия и вообще всякой металлической и деревянной утвари, уход на чужбину для обмена, для заработков (отходничество) и др. [7. С. 180]. Женскими и детскими занятиями считались: прополка, работа на огороде, уход за скотом и птицей дома, сбор фруктов под деревьями, заготовка впрок продуктов, приготовление пищи, поддержание порядка в доме, тканье, изготовление одежды, приготовление кизяка, обеспечение семьи водой, чистка, стирка, уборка, перевозка грузов (сена, снопов, дров) на спине.

Общими были: уборка хлеба, сена (мужчина косой, женщина косовидным серпом); доставка сена (мужчина на транспорте – осел, арба, дровни, волокуша, женщина – на себе), молотья, заготовка дров (сходить в лес, срубить дерево в саду – мужчина, наломать веток, собрать валежник – женщина) [7. С. 180; 8. С.26–27]. В лесных районах мужчины заготавливали лес не только для хозяйственных нужд, но нередко и для продажи. Но тем не менее, как бы М.О. Османов не оправдывал и указывал на занятость мужчины-горца, календарь женского труда гораздо насыщен, куда включались не только повседневные ее занятия по дому, хозяйству, но и много календарных занятий в течение года. Жизнь женщины в горных районах Дагестана была очень сложной и трудной. Она вне дома работала почти наравне с мужчинами, с максимальной физической нагрузкой. Все домашние дела касались только ее. Объем работы за день был распределен между обедом, полдником и ужином. После ужина мужчины отдыхали, а женщины должны были еще выполнять четвертую фазу работы. В течение года труд женщины, в зависимости от сезона был более или менее тяжелым. Горянка своими руками выполняла все трудные дела, определяемые спецификой хозяйства и быта.

По замечанию С.Ш. Гаджиевой разделение труда существовало и среди женщин. Например, старшая женщина (обычно жена главы семьи) пользовалась особым авторитетом: ей подчинялась вся женская половина семьи. В ее распоряжении находились все запасы продуктов питания, которые она должна была рационально расходовать и распределять. Она могла подвергнуть любую из своих подчиненных наказанию, даже физическому. «Круг домашних обязанностей женщины повсюду был обширен. Она готовила пищу, воспитывала детей, поддерживала чистоту в доме, шила одежду, изготовляла сукна, ковры, войлоки, кожи, штукатурила, обмазывала дом, помогала мужчинам в некоторых видах полевых работ, занималась переработкой продуктов земледелия и животноводства» [6. С. 67]. Женщины особенно много пряли и ткали, так как вся одежда шилась в прошлом из домотканого сукна. Начиная с 5–6–7-летнего возраста дети (девочки) приобщались к домашней работе. Присматривали за малышами, учились прясть, помогали убираться в доме, в уборке урожая. Детский труд носил последовательный и посильный характер и сводился к заботе о сохранении здоровья, подготовке себя к дальнейшему труду. Пастьба скота и лошадей была обязанностью мальчиков-подростков. Мальчики и девочки с 6–8-летнего возраста начинали работать вместе с взрослыми и в поле и на огороде. Они очищали пашню от прошлогоднего мусора, собирали и сжигали остатки соломы и т.д. Мальчиков начинали учить пахать с 10–11 лет, а в 13–15 лет они могли заменить своих отцов. Они также занимались перевозкой урожая (снопов) на лошадях, ослах для молотья, подавали снопы на скирды.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, необходимо отметить, что водораздел смещения (перекоса) полового разделения труда пролегал не между «горцем» и «равнинным» жителем, а между хозяйством равнины и нагорья, между уровнем социального развития [7. С. 181]. Трудовое воспитание девочек в обязательном порядке включало обучение навыкам изготовления одежды. Девочки 7–8 лет ходили за водой с маленьким кувшином, помогали убираться дома, чесать шерсть, учились шить, вязать, ткать. В 13–15 лет они работали наравне со взрослыми, выполняли все полевые работы, пололи, косили траву, складывали снопы и др. Одним из достоинств молодых девушек было умение вышивать. Первым приемам и обращения с иглой девочку обучали с 6–7 лет, первоначально показывали ей простейшие виды швов, учили переснимать рисунки, а к 13–14 годам она знала уже всю технику вышивания. Практически к 15–16 годам юноши и девушки становились вполне подготовленными работниками. Таким образом, взрослые с малого возраста приобщали детей к труду, усиливали их физическую подготовку, что способствовало сохранению и укреплению здоровья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеев В.П. Очерки экологии человека. М., 1993.

Булатова А.Г. Традиционные праздники и обряды народов горного Дагестана в XIX – начале XX века. Л., 1988.

Винтин И.А. Проблема психоэтнической идентификации в России // Бахтин и время : IV Бахтинские науч. чтения, 20-21 нояб. 1997 г., г.Саранск. Саранск, 1998.

Гаджиев М.М. Роль религии в стабилизации общественно-политической ситуации в Дагестане // Религиозный фактор в жизни современного дагестанского общества: Материалы республиканской научно-практической конференции. Махачкала, 2002. С. 220.

Гаджиева С.Ш. Османов М.-З.О., Пашаева А.Г. Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1967; Османов М.О. Хозяйственно-культурные типы (ареалы) Дагестана. Махачкала, 1996.

Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана в XIX – начале XX в. М., 1985.

Ибрагимов Р.А. Этническая ситуация в Дагестане в конце XIX - начале XX в // Этносы и этнические процессы. М., 1993.

Кисриев Э.Ф. Особенности формирования национального самосознания у подростков в одно- и многонациональной среде // Молодежь Дагестана. Махачкала, 1987.

Кисриев Э.Ф. Этнополитическая ситуация в Республике Дагестан / РАН. Ин-т этнологии и антропологии. М., 1994.

Курбанов М.Р., Курбанов Г.М. Религии народов Дагестана. История и современность. Махачкала. 2001.

Любимсова А.Б. О своеобразии русского национального сознания, характера, культуры и этнокультурных процессов // Современный ислам в диалоге культур. Н.Новгород, 1996.

Назаревич А. Отобранное по крупицам из дагестанской коллекции пословиц и поговорок. Махачкала, 1958.

Османов М.О. Хозяйственно-культурные типы (ареалы) Дагестана. Махачкала, 1996.

Пядухов Г. Этнические группы внешних мигрантов в конфессиональном пространстве российской провинции // Вестник Евразии . М., 2002. № 4.

Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., 1981.

Серно П. Этнос и демос: деструктивное подчинение этнической идентичности.// Этничность. Национальные отношения. Социальная практика. СПб., 1995.

Шкляр Л.Е. Этнос. Культура. Личность : Филос.-методол. аспекты исслед / АН Украины. Ин-т философии. Киев: Наук, думка, 1992.

SEX-AGE DIVISION OF LABOR IN THE ECONOMY OF THE PEOPLES OF DAGESTAN IN THE XIX - BEGINNING OF XX CENTURIES (ETHNOECOLOGICAL ASPECT)

Ramazanova, Zoya Butaevna¹

¹Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher of the Department of Ethnography of the Federal State Budgetary Institution of Science, "Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences", Republic of Dagestan, Russia,
E-mail: zoya.ram@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the gender and age division of labor as one of the components of the economic development of the population of Dagestan. When writing the article, the author mainly used field and visual ethnographic material collected by the author in rural areas of this region. The author attempts to identify the basic principles of gender and age division of labor in accordance with zonal ethnoecological features. The relevance of this problem is determined by the recent interest in the role that environmental factors play in the course of their evolution. In addition, the focus of ethnic ecology in the modern world is taking into account the characteristics of a person as a socio-biological being, as well as the great importance of his economic activity for the surrounding nature.

Keywords: ethnoecology Dagestan, economic activity, labor education, nature, man, ecosystem.

REFERENCE LIST

- Alekseev V.P. Ocherki ekologii cheloveka. M., 1993.
- Bulatova A.G. Tradicionnye prazdniki i obryady narodov gornogo Dagestana v XIX – nachale XX veka. L., 1988.
- Vintin I.A. Problema psihoetnicheskoy identifikatsii v Rossii // Bahtin i vremya : IV Bahtinskie nauch. chteniya, 20-21 noyab. 1997 g., g.Saransk. Saransk, 1998.
- Gadzhiev M.M. Rol' religii v stabilizatsii obshchestvenno-politicheskoy situatsii v Dagestane // Religioznyj faktor v zhizni sovremennogo dagestanskogo obshchestva: Materialy respublikanskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. Mahachkala, 2002. S. 220.
- Gadzhieva S.H. Osmanov M.-Z.O., Pashaeva A.G. Material'naya kul'tura dargincev. Mahachkala, 1967; Osmanov M.O. Hozyajstvenno-kul'turnye tipy (arealy) Dagestana. Mahachkala, 1996.
- Gadzhieva S.H. Sem'ya i brak u narodov Dagestana v XIX – nachale XX v. M., 1985.
- Ibragimov R.A. Etnicheskaya situatsiya v Dagestane v konce XIX - nachale XX v // Etnosy i etnicheskie processy. M., 1993.

Kisriev E.F. Osobennosti formirovaniya nacional'nogo samosoznaniya u podrostkov v odno- i mnogonacional'noj srede // Molodezh' Dagestana. Mahachkala, 1987.

Kisriev E.F. Etnopoliticheskaya situaciya v Respublike Dagestan / RAN. In-t etnologii i antropologii. M., 1994.

Kurbanov M.R., Kurbanov G.M. Religii narodov Dagestana. Istoriya i sovremennost'. Mahachkala. 2001.

Lyubimsova A.B. O svoeobrazii russkogo nacional'nogo soznaniya, haraktera, kul'tury i etnokul'turnyh processov // Sovremennyy islam v dialoge kul'tur. N.Novgorod, 1996.

Nazarevich A. Otobernoe po krupicam iz dagestanskoj kollekcii poslovic i pogovorok. Mahachkala, 1958.

Osmanov M.O. Hozyajstvenno-kul'turnye tipy (arealy) Dagestana. Mahachkala, 1996.

Pyaduhov G. Etnicheskie gruppy vneshnih migrantov v konfessional'nom prostranstve rossijskoj provincii // Vestn. Evrazii. M., 2002. № 4.

Rybakov B.A. YAzychestvo drevnih slavyan. M., 1981.

Serno P. Etnos i demos: destruktivnoe podchinenie etnicheskoy identichnosti.// Etnichnost'. Nacional'nye otnosheniya. Social'naya praktika. SPb., 1995.

SHklyar L.E. Etnos. Kul'tura. Lichnost': Filos. metodol. aspekty issled / AN Ukrainy. In-t filosofii. Kiev: Nauk, dumka, 1992.